

Глава 0891 - Первый Святой Сын! Глава 0891 - Первый Святой Сын!

Конденсация появилась в глазах Юнь Циньяня, и эта конденсация появилась во второй раз после того, как он пришел на Небесный Звездный Континент.

Впервые он оказался в Мо Континент Сити, лицом к Небесной Звезде Властелина, Молнии Ветера.

Ветряная Молния была вершиной псевдосмертного выращивания, и с помощью всевозможных средств, даже при столкновении с настоящим бессмертным, Ветряная Молния была способна бороться головой вперед.

В то время Юнь Циньян был только на выращивании Царства Человеческого Царя, и даже со всеми его картами, ему было невозможно бороться против Ветра Молнии.

Поэтому, после того, как Ветряная Молния Ян выставила свою экспозицию, нацеленную на него, конденсация появилась в глазах Юнь Циньяня, и эта конденсация... была конденсацией, когда столкнулась с неразрешимым кризисом.

Теперь, столкнувшись с этой фигурой, которая была одета в красный халат, как и он, конденсат появился и в глазах Юнь Цинь Яня.

Божественное чутьё Юнь Циньяня нашло себе занятие, Псевдо Бессмертный.....

В глубине души Юнь Циньянь также уже догадался о личности другой стороны.

Помимо догадок, линия другой стороны: "Неудивительно, что он осмелился кричать отцу..." была также замаскированным звонком от его личности.

На Континенте Небесной Звезды единственным человеком, которого Юнь Циньянь действительно назвал доской в истинном смысле этого слова, был Небесный Звездный Суверенный Ветер Слегка!

И Он назвал Ветер Светлым, как отец свой, и возделывал псевдосмертный... Он должен был быть Первым Святым Сыном, Который был известен как высшая небесная гордость.

"Первый... Первый Мудрец Сын!" Голос Цин Тана, наполненный страхом, также зазвонил в этот момент.

"Что, Первый Святой Сын?" Группа подчиненных Цин Тан, услышав новости, была еще более встревожена, их лица были испуганы и напуганы.

Тени человека и коры дерева, имени Первого Святого Сына было достаточно, чтобы успокоить любого и любую власть.

"Молодой мастер клана Цин!" Первый Сын Мудрец посмотрел на Цин Тан и заговорил безразлично.

Глаза Сына Первого Мудреца были так же равнодушны, как и его тон, и хотя он смотрел на Qing Tan, создавалось впечатление, что в его глазах не было такого человека, как Qing Tan.

Однако эта реакция Первого Святого Сына не была бы никому оскорбительной, по крайней мере, когда Цин Тан столкнулся с таким безразличием Первого Святого Сына, он не мог

почувствовать ни малейшего негодования в своем сердце, то, что было... это была справедливая праведность!

Столкнувшись с Первым Сыном Мудрецом, Цин Тан подсознательно породил мысль о том, что он мал и смирен.

Даже для того, чтобы быть названным Первым Святым Сыном, Цин Тан был достоин гордости....

"Поклонение... Поклонение Первому Мудрецу!" Цин Тан отреагировал и поклонился Первому Мудрецу подряд.

"Приветствую, Святой Сын!" Группа подчиненных Qing Tan также поклонилась сразу после Qing Tan.

Когда Первый Сын Мудрец увидел эту сцену, в его глазах не было никакого взгляда, но он слегка отодвинул свой взгляд.

"Юн Цинь Янь, передай Бессмертную Кровь Линчжи!" Первый Сын Мудрец переместил свой замкнутый взгляд на Юнь Циньянь.

"Выдох... "Дыхание Юн Циньяня, бессознательно тяжелое, и он почувствовал сильное давление после того, как слова Первого Святого Сына упали".

В это время одна из рук Юнь Циньянь все еще хваталась за Бессмертную Кровь Линчжи.

Но пять пальцев этой его руки, казалось, растягивались бесконтрольно, как будто он хотел отпустить в руке бессмертную кровь Линджи.

"Меч..."

"Перерыв..."

"Бледный -"

"Свод"

Глаза Юня Циньяня были наполнены кровью, а вены на его теле были все жестокие.

Юнь Циньянь сказал почти слово за словом, и после того как его слова упали, он даже помахал мечом с большим трудом.

Грива меча, которая была ужасна как бушующее цунами, вырванное из разного бессмертного меча, и в мгновение ока столкнулось с силой, которая угнетала Юнь Циньянь.

Насильственное столкновение напрямую разорвало пространство, в результате чего в воздухе появились черные вихри диаметром более ста метров.

Юнь Цинь Янь также вздохнул с облегчением, и сильное давление на него исчезло.

"Ух ты..." Лицо Первого Мудреца, впервые удивилось, что Юнь Циньянь на самом деле заблокировал его, давление, которое он создал силой Бессмертного Духа.

"Вы действительно только в Экстремальном Царстве Человеческого Императора?" Первый Святой Сын сказал в неожиданном тоне.

Было очевидно, что меч Юнь Циньянь только что был полностью выведен из парадигмы Царства Человеческого Императора, и даже... он был за пределами Пещерного Царства.

"Если ты повзрослеешь, однажды, это действительно возможно, угрожать моему отцу, но, к сожалению... тебе осталось жить всего два с половиной месяца." Первый Сын Мудрец, казалось, был в жалости и говорил в печальном тоне.

Причина, по которой он сказал, что Юнь Циньян должен был прожить всего два с половиной месяца, заключается в том, что апрельский период между Юнь Циньянем и Ветряной Молнией уже прошел полтора месяца.

"О? Ты не убьешь меня?" Юн Циньянь наконец-то заговорил.

"Моя цель - бессмертная кровь Духовного Чи." Первый Святой Сын сказал.

Юнь Циньянь действительно был превосходен, и даже он, высшая небесная гордость, должен был признать талант Юнь Циньяня.

Но в глазах Сына Первого Мудреца, Юнь Циньянь был только талантлив.

Как высшая небесная гордость, Мудрец больше всего ценил талант, но меньше всего Мудрец ценил и талант.

Талант определил, какая высота художника по боям может быть в будущем, поэтому он очень высоко ценил талант.

Но число небесной гордости, которая была чрезмерно талантлива, но упала посередине, было похоже на карася, который переправился через реку и был слишком многочисленным, чтобы сосчитать.

Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты для этого.

Если посмотреть на два континента Небесного Аида и Небесной Звезды, то только Первый Святой Сын и Наследный Принц принадлежали к истинному чувству небесной гордости.

В глазах Сына Первого Мудреца, Юнь Циньянь принадлежал к небесной гордости, которая имела талант, но не имела возможности повзрослеть.

Как такая небесная гордость может быть квалифицирована и породить идею о том, чтобы стереть его?

Как высшая небесная гордость, как гордость Первого Мудреца могла быть понята и вообразена обычными людьми.

Он бы убил, но его причины убийства часто были чистыми, что он хотел убить.

Вместо того, чтобы накручивать чей-то талант и беспокоиться о том, что они вырастут до такой степени, что могут угрожать ему... и убивать.

Прямо скажем, Первый Святой Сын не убил Юня Циньяня, потому что ему было все равно,

потому что он не думал, что Юнь Циньянь имеет право быть обезглавленным им.

"Тысячи лет назад таинственный человек, который объединился с кланом Звездных Стигов и семьей Гао на континенте Гао Юань, чтобы запечатать здесь Бессмертную Кровь Линчжи... был из Святой Небесной Звездной Земли?" Юнь Циньянь принес тему "Бессмертная кровь Линчжи".

"Неплохо!" Первый Мудрец Сын слегка кивнул.

На самом деле, Первый Сын Мудрец пришел сюда, когда впервые вошел в Погребенную Бессмертную Долину.

Но поскольку место, где была запечатана Духовная Дева Бессмертной Крови, находилось на глубине более миллиона метров под землёй и охранялось бесчисленными образованиями... Первый Мудрец отказался от идеи схватить Духовную Деву Бессмертной Крови.

Но то, что он сдался в то время, не означало, что его не интересовала Бессмертная Кровь Рейши, а только то, что цена, которую он заплатит, если силой похитит Бессмертную Кровь Рейши... скорее всего, превысит стоимость самой Бессмертной Крови Рейши.

"Дыхание небесного огня, вот как это..."

Первый Мудрец не спросил Yun Qingyan как он выхватил бессмертную кровь Lingzhi.

Как псевдосмертный, он уже родил свой божественный смысл и прикрыл его, когда говорил с Юнь Циньянь.

После обнаружения запаха Небесного Огня и связывания его с Ганодермой Бессмертной Крови на ладони Юнь Цинь Яня, Первый Сын естественным образом связал его с тем фактом, что Юнь Цин Янь вырвал Ганодерму Бессмертной Крови с помощью силы Небесного Огня.

"К сожалению, как только Небесное пламя узнает своего хозяина, это равносильно бесполезности..." Первый Святой Сын самосознательно покачал головой, его глаза были наполнены сожалением.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1045887>